

Народные русские сказки (Афанасьев)/Две доли

Жил да был мужик, прижил двух сыновей и помер. Задумали братья жениться: старший взял бедную, младший — богатую; а живут вместе, не делятся. Вот начали жёны их меж собой ссориться да вздорить; одна говорит:

— Я за старшим братом замужем; мой верх должен быть!

А другая:

— Нет, мой верх! Я богаче тебя!

Братья смотрели-смотрели, видят, что жёны не ладят, разделили отцовское добро поровну и разошлись. У старшего брата что ни год, то дети рожаются, а хозяйство всё плоше да хуже идёт; до того дошло, что совсем разорился. Пока хлеб да деньги были — на детей глядя, радовался, а как обеднял — и детям не рад! Пошёл к меньшому брату:

— Помоги-де в бедности!

Тот наотрез отказал:

— Живи, как сам знаешь! У меня свои дети подрастают.

Вот немного погодя опять пришёл бедный к богатому.

— Одолжи, — просит, — хоть на один день лошади; пахать не на чем!

— Сходи на поле и возьми на один день; да смотри — не замучь!

Бедный пришёл на поле и видит, что какие-то люди на братниных лошадях землю пашут.

— Стой! — закричал. — Сказывайте, что вы за люди?

— А ты что за спрос?

— Да то, что эти лошади моего брата!

— А разве не видишь ты, — отозвался один из пахарей, — что я — Счастье твоего брата; он пьёт, гуляет, ничего не знает, а мы на него работаем.

— Куда же моё Счастье девалось?

— А твоё Счастье вон там-то под кустом в красной рубашке лежит, ни днём, ни ночью ничего не делает, только спит!

— Ладно, — думает мужик, — доберусь я до тебя.

Пошёл, вырезал толстую палку, подкрался к своему Счастью и вытянул его по боку изо всей силы. Счастье проснулось и спрашивает:

— Что ты дерёшься?

— Ещё не так прибью! Люди добрые землю пахут, а ты без просыпу спишь!

— А ты небось хочешь, чтоб я на тебя пахал? И не думай!

— Что ж? Всё будешь под кустом лежать? Ведь этак мне умирать с голоду придётся!

— Ну, коли хочешь, чтоб я тебе помочь делал, так ты брось крестьянское дело да займись торговлею. Я к вашей работе совсем непривычен, а купеческие дела всякие знаю.

— Займись торговлею!.. Да было бы на что! Мне есть нечего, а не то что в торг пускаться.

— Ну хотьними с своей бабы старый сарафан да продай; на те деньги купи новый — и тот продай! А уж я стану тебе помогать: ни на шаг прочь не отойду!

— Хорошо!

Поутру говорит бедняк своей жене:

— Ну, жена, собирайся, пойдём в город.

— Зачем?

— Хочу в мещане приписаться, торговать зачну.

— С ума, что ли, спятил? Детей кормить нечем, а он в город норовит!

— Не твоё дело! Укладывай всё имение, забирай детишек и пойдём.

Вот и собрались. Помолились богу, стали наглухо запира́ть свою избушку и слышали, что кто-то горько плачет в избе. Хозяин спрашивает:

— Кто там плачет?

— Это я — Горе!

— О чём же ты плачешь?

— Да как же мне не плакать? Сам ты уезжаешь, а меня здесь покидаешь.

— Нет, милое! Я тебя с собой возьму, а здесь не покину. Эй, жена! — говорит.

— Выкидывай из сундука свою поклажу.

Жена опорожнила сундук.

— Ну-ка, Горе, полезай в сундук!

Горе влезло; он его запер тремя замками; зарыл сундук в землю и говорит:

— Пропадай ты, проклятое! Чтоб век с тобой не знаться!

Приходит бедный с женой и с детьми в город, нанял себе квартиру и начал торговать: взял старый женин сарафан, понёс на базар и продал за рубль; на те деньги купил новый сарафан и продал его за два рубля. И вот таким-то счастливым торгом, что за всякую вещь двойную цену получал, разбогател он в самое короткое время и записался в купцы. Услыхал про то младший брат, приезжает к нему в гости и спрашивает:

— Скажи, пожалуй, как это ты ухитрился — из нищего богачом стал?

— Да просто, — отвечает купец, — я своё Горе в сундук запер да в землю зарыл.

— В каком месте?

— В деревне, на старом дворе.

Младший брат чуть не плачет от зависти; поехал сейчас на деревню, вырыл сундук и выпустил оттуда Горе.

— Ступай, — говорит, — к моему брату, разори его до последней нитки!

— Нет! — отвечает Горе. — Я лучше к тебе пристану, а к нему не пойду; ты — добрый человек, ты меня на свет выпустил! А тот лиходей — в землю упрятал!

Немного прошло времени — разорился завистливый брат и из богатого мужика сделался голым бедняком.